

Цзюнь Цзю Чэнь был не только недоволен, он даже был немного зол.

Он отчаянно бросился назад, чтобы ее спасти, но обнаружил, что эта женщина уже сама себя спасла.

Даже от него отец-император скрывал пилюли для продления жизни. Но эта женщина раскрыла секрет и все же смогла благополучно покинуть императорский кабинет. Для этого могла быть только одна причина – его отец-император подкупил ее.

Он думал, что она будет бояться чего-то столь большого и скажет ему правду, как только увидит его. У него было много дел за городом, о которых нужно было позаботиться. Ему следовало уйти, но он остался ждать, пока она проснется.

Неожиданно он принял желаемое за действительное, а эта женщина не упомянула ни слова!

Может быть, слово «нравится», которое она сказала несколько дней назад, было шуткой? Или, может быть, для нее влюбленность в мужчину и симпатия к нему были обычным делом, и ей не нужно было относиться к нему от всего сердца?

Прежде чем он вернулся в город Цзиньян, рядом с ним был только имперский дядя и ни единого слуги. Прошло три года с тех пор, как он вернулся в город Цзиньян, и отец-император сделал все, что мог, чтобы подкупить людей вокруг него, с единственной целью – следить за ним. Роль Гу Фэй Янь предназначенная отцом-императором, вероятно, тоже была такой же! Тон Цзюнь Цзю Чэня стал еще холоднее, когда он увидел пустой взгляд Гу Фэй Янь.

– Этот принц даст тебе только один шанс. Ты хочешь все сказать или нет?

Раз уж все дошло до этого, как Гу Фэй Янь могла ему не сказать?

Она чувствовала ни с чем несравнимое сожаление. Если бы она знала, что Его Высочество принц Цзин уже знал об этом, то она не колебалась и не пыталась ничего от него скрыть!

Как тяжело хранить секреты!

Гу Фэй Янь быстро поклонилась и серьезно ответила:

– Ваше Высочество, император запретил этой служанке что-либо говорить. Эта служанка не

смеет говорить!

Цзюнь Цзю Чэнь не спрашивал, должна ли она говорить об этом или нет, он скорее спрашивал, почему его отец-император еще не заставил ее замолчать.

Он холодно сказал.

- Отец-император никого не оставил бы в живых!

Хотя Гу Фэй Янь немного робела, у нее не было злых намерений. Она была от природы великодушна и ответила, будто это было само собой разумеющимся:

- Потому что у этой служанки есть лекарство!

Гу Фэй Янь огляделась вокруг и, поспешно придвинувшись ближе, прошептала:

- Ваше Высочество, я боюсь, что вы еще не знаете. Божественных Укрепляющих Пиллюль в руках императора хватит не более чем на полгода. Эта служанка может не только изготовить Божественную Укрепляющую Пиллюлю, а также любое другое лекарство, которое может продлить жизнь. Ваша служанка и император заключили сделку. Ваша служанка будет хранить секрет и каждый месяц снабжать его пиллюлями. Он пощадит жизнь этой служанки, и не может...

Гу Фэй Янь была немного смущена, она взглянула на Цзюнь Цзю Чэня, а затем продолжила:

- И через три месяца он не сможет повлиять на местонахождение служанки! Через три месяца, если Ваше Высочество... если вы не против меня, пожалуйста, оставьте меня здесь...

Гу Фэй Янь давно хотела спросить. Она не настаивала, но могла умолять!

У нее не было возможности поговорить об этом с тех пор, как она вернулась из долины Шэньнуна, поэтому она воспользовалась шансом упомянуть об этом.

Гу Фэй Янь больше всего беспокоила проблема собственного местопребывания, но внимание Цзюнь Цзю Чэня было сосредоточено не на этом.

Он не был удивлен, и не ожидал, что Гу Фэй Янь сможет изготовить пиллюли! Он также не ожидал, что Гу Фэй Янь хватит смелости вести переговоры с его отцом!

Это уже были не переговоры, а угроза!

Он яснее, чем кто-либо другой, понимал характер своего отца-императора, когда дело доходило до того, чтобы сопровождать монарха, это как быть соратником тигра.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь увидел застенчивое выражение лица Гу Фэй Янь, он не мог не почувствовать себя немного напуганным. Он не мог представить, что случилось бы с этой женщиной, если бы прошлой ночью его отец-император совершил ошибку.

После минутного молчания он холодно спросил:

– Раз уж это так, почему ты это скрывала?

У Гу Фэй Янь было множество причин.

Например, она не совсем ему доверяла; он ей нравился, но это был вопрос жизни и смерти. Она должна была поставить себя на первое место; например, она должна была оставить себе дорогу и не повеситься на его дереве.

Беспомощная перед видом красивого, но в то же время холодного и беспощадного лица принца Цзина, Гу Фэй Янь все еще не осмеливалась ничего сказать.

В конце концов, она притворилась невежественной и дала ответ, который чуть не привел Цзюнь Цзю Чэня в ярость.

Она моргнула своими большими водянистыми глазами и произнесла с крайней невинностью:

– Ваше Высочество, императорскому указу... нельзя противиться!

Цзюнь Цзю Чэнь молча посмотрел на нее. Он снова подошел к ней, даже ближе, чем раньше.

Гу Фэй Янь ощущала только удушающее чувство давления. В конце концов она утратила храбрость и шаг за шагом отступила. Она еще больше боялась сказать правду.

Видит Бог, если она выскажет свои корыстные причины, не усомниться ли кто-нибудь в них, и не прогонит ли ее мастер сразу же?

Гу Фэй Янь до конца хранила молчание. В конце концов, Цзюнь Цзю Чэнь больше не настаивал на этом вопросе.

Он отступил, больше не глядя на нее, и только холодно сказал:

– Хорошо, теперь ты можешь уйти!

Гу Фэй Янь облегченно вздохнула и быстро ушла. Но, выйдя из павильона, она не сдержавшись оглянулась. Она очень сожалела о произошедшем. Если бы она знала, что все так обернется, она бы так сильно не ломала себе голову.

Но все обернулось вот так. К концу третьего месяца принц Цзин перестанет о ней заботиться, верно? Изначально она думала, что сможет рассчитывать на то, что Третья Молодая мисс Хань войдет в резиденцию, но теперь казалось, что надежды нет.

Гу Фэй Янь несколько раз неохотно оглянулась, ее сердце наполнилось чувством утраты! Она глубоко вздохнула и подумала:

«Может, так суждено между мной и Его Высочеством принцем Цзином...»

Грустно...

Когда Гу Фэй Янь уходила, взгляд Цзюнь Цзю Чэня следовал за ней.

Ман Чжун, прятаясь поблизости, не мог не появиться и попытаться его убедить:

– Ваше Высочество, это все... это не вина девушки-аптекаря Гу. В конце концов... в конце концов, в столь большом деле, маленькой девочке, вроде нее, вполне естественно бояться императора.

Когда Ман Чжун заговорил, то вспомнив угрозу Гу Фэй Янь высказанную императору, внезапно почувствовал себя неловко. Он поспешно изменил свои слова:

– Ваше Высочество, дело прошлой ночи, в конце концов, не имело отношения к безопасности Вашего Высочества, и девушка-аптекарь Гу не знает ситуации при дворе, поэтому ей приходится скрывать все от вас... Но этот подчиненный также считает, что если что-то угрожало Его Высочеству, чтобы это ни было, девушка-аптекарь Гу не посмела бы откладывать это. Например, что касалось лечебной диеты, Гу Фэй Янь сделала все, что могла!

Откуда Ман Чжун мог знать, о чем волновался его мастер? Кто знал, что Гу Фэй Янь дважды сказала его мастеру «нравится» и даже сказала «нравится все». Он продолжал уговаривать Цзюнь Цзю Чэня, но тот не обращал внимания на его слова. Он просто махнул ему рукой, чтобы тот удалился.

Ман Чжун не посмел его беспокоить и ушел, раз не осталось другого выбора.

Цзюнь Цзю Чэнь все еще смотрел на удаляющуюся фигуру Гу Фэй Янь, и уголки его рта изогнулись в самоуничижительной улыбке.

Что эта женщина имела в виду, говоря «нравится»?

Он кажется... неправильно все понял.

Он холодно рассмеялся:

– Гу Фэй Янь, что тебе нравится... что именно все.

Той же ночью Цзюнь Цзю Чэнь ушел.

Когда Гу Фэй Янь узнала, что он ушел, ее настроение стало еще более подавленным, и она не могла заснуть всю ночь.

На следующий день, когда Гу Фэй Янь собиралась пойти купить трав и начать создание Божественной Укрепляющей Пилюли, она увидела, как Чэн И Фэй, скрестив руки и опираясь на повозку, улыбался ей.

Гу Фэй Янь была в плохом настроении. Она повернулась и собралась уйти.

Чэн И Фэй поспешил догнать ее и взять за руку. Он ничего не упоминал о браке, а только улыбнулся.

– Девушка-аптекарь, пойдем, я угощу тебя обедом.

Гу Фэй Янь сразу стряхнула его руку, собираясь рассердиться, но потом передумала и сказала:

– Если вы можете пригласить восьмого принца, я могу рассмотреть это.

Она забыла рассказать принцу Цзину об инциденте с Вонючим Айсбергом, поэтому казалось, что она могла действовать только через Чэн И Фэя.

Чэн И Фэй посчитал отказ Гу Фэй Янь бессмысленным и сказал:

– Восьмой принц несколько дней назад вернулся во дворец, так что этот генерал пойдет и пригласит его! Девушка-аптекарь, просто подожди!

Чэн И Фэй боялся, что Гу Фэй Янь откажется от своего слова, поэтому убежал, не дожидаясь ее ответа.

Гу Фэй Янь недоверчиво оглянулась, свет в ее глазах постепенно становился все ярче, а уголки

ее рта медленно приподнимались в улыбке:

- Подождать! Эта девушка-аптекарь обязательно дождется!

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1392361>